

Сидит справа — председательница Кружка А. С. Курганская, стоит слева — атаман Кубанской Станицы в Белграде П. И. Курганский, другая дама — большая приятельница казаков сербка Р. Петрович; стоит крайний справа, станичный писарь Г. Шелест.

Співпраця.

З початку біжучого року в м. Ліоні зорганізувався невеличкий гурток українських емігрантів з метою ознайомлення чи студіювання де яких предметів, які б дали можливість до певної міри до кому поповнити своє знання що до загальної освіти; бо в умовинах революційного часу та визвольної боротьби не кожний міг їх придбати; а де кому пригадати, обновити те, що з часом уже залулося. Гурток приняв на себе назву: Українське Товариство Самоосвіти імені Т. Шевченка. Скорочено — У. Т. С.

В першу чергу Т-во поставило собі завданням пристудіювати історію України та історію української літератури.

Використовуючи для сего занадто обмежений вільний час робітника емігранта, Т-во уряджує ряд лекцій, чи вкладів, які відбуваються, звичайно, по неділям.

Ніяких інших завдань, крім культурно-освітньої праці, Т-во на себе не бере.

Метода, по якій уряджуються лекції, звичайно така: кожний член Т-ва, що почував себе в силах підготувати та викласти лекцію, студіює її у себе і в призначений час викладає її перед аудиторією. Т-во розраховує на співчуття та прихильність і не членів організації, — більш широкого громадянства і, в разі потреби, може запрошувати на певну лекцію лектора зі сторони, як що тема його лекції відповідає наміченному курсу, або має певний інтерес і не суперечить основним принципам статута, який має ся організація.

26 квітня цього року таким лектором у нас був представник Вільного Козацтва пан Ленінов, який ласково погодився викласти лекцію, що своїм змістом обіймала цілий ряд найбільш цікавих моментів із історії вільних степових синів, — запорожського козацтва XVIII—XIX століття, яке не мирилося ні з московською, ні з польською опікою і воліло радше оселитися в чужих землях, під турком, чим поступитися своїми вольностями.

По змісту лекцію можна поділити на такі розділи: Руйнування Запорізької Січі; Задунайська Січ; Запоріжці в Венгрії; Запоріжці в складі Ордена Мальтійськ. Рицарів; 1 та 2 Дунайське козаче військо; Азовське

Еще одно добре дело
Кружка Дам Казачек
в Белграде.

На страницах „В. К.“ не раз уже приводились примеры бескорыстной и плодотворной деятельности Кружка Дам Казачек, во главе с председательницей А. С. Курганской. Миновавшие праздники Светлого Христова Воскресения Кружок ознаменовал еще одним добрым делом — раздачей куличей неимущим казачим старикам и больным. Было роздано и разослано в провинцию до 60-ти пакетов, содержащих каждый — кулич, кусок сала, крашеные яички и штофик водки. Невозможно передать словами трогательных сцен, происходивших при раздаче куличей — многие старики плакали от умиления. „Не так дорог кулич, как сознание того, что о нас помнят и заботятся“ говорили они! Приводимая фотография воспроизводит один из моментов раздачи куличей в Белграде и отправки их в Панчевскую русскую больницу лежащим там больным казакам.

Следует отметить, что, как и все начинания Кружка, и это было выполнено без всяких субсидий со стороны, а исключительно на трудовые казачьи пожертвования.

(Соб. кор.)

Військо ; Катеринославське військо ; Чорноморське Військо.

Уміло, мистецькі виголошена лекція викликала живий інтерес у присутніх, тим більш, що лектор, очевидно, мав можливість використати для своєї лекції де який історичний матеріал, який для широкої публіки в умовах еміграційного життя не завжди доступний. Отже, широ дякуючи панові Ленінові за прочитану лекцію, сподівамось, що і на далі ми будемо мати можливість вітати у себе як п. Ленінова, так і других представників Вільного Козацтва.

Дозволю додати від себе, що нам було б також цікаво заслухати, бодай в коротких схематичних нарисах історію окремих козацьких Військ, які мають ввійти в майбутній державний організм — Козацю, як то — Козацтва Донського, Астраханського, Терського, Уральського т. і.

Спільна ідея сусідніх народів — вибороти право на свободне життя в своїй хаті та віковічне стремління до волі, я одних, так і других, завжди будуть звязуючим цементом між козацтвом та українським народом, між майбутньою Козацією та Українською Державою.

Л. О.

Среди калмыков в Чехии.

Калмыцкая колония в Праге, группирующаяся вокруг Калмыцкой Комиссии Культурных работников 1 мая с. г. чествовала 25 летний юбилей общественно-политической деятельности Б. Н. Уланова. Деятельность Уланова, как среди калмыков, а также и среди Донского Казачества известна эмиграции хорошо; он является одним из активных работников, не падая духом продолжающих борьбу, прерванную временной победой большевиков. Б. Н. Уланов — один из авторов Донской конституции 1918 г. и теперь, не в пример другим, не отказывается от ее основ.

Калмыцкая Комиссия Культурных Работников в ЧСР, самая большая и плодотворно работающая калмыцкая неполитическая организация, включающая в свои ряды почти всех интеллигентных калмыков, желающих работать на возрождение своего угнетенного народа, — во многом детище Уланова. Имя этой орга-

низации популярно среди калмыков в эмиграции и жизнь ее, несмотря на принадлежность членов ко всяkim политическим партиям, проходит в дружной работе, руководимой Улановым.

Поэтому состоявшему чествованию ее председателя и основателя приняли дружное участие все наличные члены комиссии и в теплых, искренних речах отмечали заслугу Б. Н. перед своим народом в годы наибольших его моральных испытаний.

К этому дню были получены многочисленные приветствия из заграничных калмыцких организаций и отдельных лиц. Юбиляр еще молод (45 лет) и полон сил и энергии и, надеемся еще долго будет работать для своего народа. В недалеком будущем Калм. Ком.

выпускает специальный № „Улан Залата“, посвященный всесторонней деятельности юбиляра.

С. Б.

Перевыборы в Общеказачьей студенческой станице в Белграде.

В О.К.С.С. в Белграде состоялся отчетный сбор с перевыборами. Атаманом, вместо отказавшегося по болезни Беломестнова, избран Н. Букин, помощником — Б. Кундрюцков, писарем — К. Поликарпов и казначеем — Недожогин (все донцы). Председателем ревизионной комиссии избран П. Суслов.

(Соб. кор.)

В Казакии.

Голос с Родины.

Ниже мы помещаем 4 письма, полученные с Родины одним из наших читателей и присланные нам для напечатания: „... Нехай почтят всі зарубежнїй казаки, що робиться у нас в рідній Краї, як козаки страдають...“

Одно из них от коммуниста или готовящегося стать коммунистом, состоящего на военной службе. Разумеется, у него — все хорошо в „государстве трудащихся“. И совершенно иначе изображает обстановку тот, на спине и на плечах которого лежит вся тяжесть производимых большевиками экспериментов.

Письмо коммуниста.

Город Д. 7-II-1930 г.

Дорогой брат К.

От души шлю я и моя семья тебе привет в далекую..., передай это своему товарищу Н. Ты задаешь мне вопросы большой важности на политические темы, как мы лично живем, какова жизнь в нашем государстве „Трудащихся“. На все эти вопросы постараюсь полностью ответить. 1) Я лично живу незавидно, потому что у меня плохое здоровье, а оно необходимо, чтобы еще продолжать работу на пользу страны трудащихся — отечества угнетенных всего мира. В 1919 году по возвращении с Германского плена я, будучи юным, прослужил Деникину несколько месяцев. Это моя единственная глупость, за которую меня страна трудащихся простила, да и не винила, так как я и многие другие были несознательны и не знали задач советов.

С 20-го и по 1923 год я служил в рядах нашей рабоче-крестьянской красной армии на командных должностях. Участвовал в боях с врагами страны трудащихся. С 1923 г. был в ряде учреждений, заведений и т. д. В данный момент, с августа 1929 г. я служу в городе Д.

2) В отношении жизни нашего государства я могу сказать тебе, что если бы ты приехал в наше государство, ты безусловно бы удивился нашим достижениям. Например, Н-ская станица имеет тракторную станцию до 40 тракторов, которые обрабатывают весь земельный массив станицы. Поехай любую станицу или село, ты первым долгом наткнешься на трактора. Строим тракторный завод в городе Стalingrade (б. Царицын) с выпуском 120.000 тракторов в год. Строятся автомобильные заводы, гидроэлектростанции, по мощности превосходящие все Европейские. В общем много, которое тебе далеко и чуждо, но родно и завидно.

Безусловно плохо живется у нас — это врагам трудащихся, и они наказаны тем, что лишиены избирательных прав в советы, полностью отняли у них землю, заводы и фабрики. В общем — хозяин всему — „Труд“. Кто не работает, а эксплуатирует чужой труд, считается у нас чуждым элементом.

3) В отношении церкви ты говоришь, что у нас якобы запрещают. Нет, не верь, это ложь. У нас свобода религии, при чем церковь отделена от государства, и последнее тем вопросом не интересуется. Госу-

дарство все силы прилагает на индустриализацию нашей страны, сделать так, чтобы владыкой мира был труд. Я лично не верю богу, а равно и черту: это два сорбата созданы для устрашения трудащихся. Я верю науке и коммунизму, хотя пока я не коммунист...

Ну, на этом я закончу, а скажу, как брату, следующее: не место тебе бесцельно проводить молодую жизнь в чужой нам стране, за рубежами нашего государства; прямое и верное средство тебе быть дома и участвовать в социалистическом строительстве и если отдать здоровье, так на пользу трудащихся. Ведь, насколько я знаю, ты — большевик, был в Екатеринодарской тюрьме заключенным кадетами, но непонятно, почему ты стал офицерским прихвостнем и бежал с ними: они боялись гнева народного, а ты? Ты просто проявил глупость и изменил народу. Но за это тебя простят трудащиеся. Если думаешь ехать, то напиши на имя Совнаркома заявление..., можешь связаться с советским представительством в Греции или в Вене и через них ходатайствовать.

Твой шурин А.

Письма от казака...

I.

7 марта 1930 года. Добрый день К! я получил одну открытку 25 января 1930 года, а другую сегодня. И что же, решил ответить на две открытки одним письмом. Вот что, братец, я на тебя рассердился не шутя. Думал больше не отвечать, но раздумался, еще раз напишу. А почему я на тебя рассердился? Потому что я тебе пишу не письма, а целые газеты. Ты думаешь, я не рисую собой? О, брат, у нас это строго преследуется. Ведь я не боялся тебе писать очень многое, ведь написать — здравствуй, а потом — прощай, это ничуть не интересно для тебя. Я знаю, тебя интересует наша жизнь и в общем Россия. Эх, брат, когда то была Россия, а теперь гнездо оборванцев. Вот поскольку тебя интересует жизнь России, так меня интересует жизнь тех людей, которые попали за границу, и в частности твоя жизнь. Но ты почему то умалчиваешь, не хочешь писать, напишешь открытку — два или три слова, а лично о себе или о всех вас ничего нет. Это меня не устраивает, и последний раз предупреждаю, если ты не ответишь письмом на те вопросы, о которых я тебя спрашивал, тогда не обижайся: больше я тебе не пишу, я, брат, знаю, что это тебя крайне обидит, но что же, я обиделся на тебя не меньше этого. Так помни же, о чем я тебя прошу не шутя. Конечно, в заключение надеюсь, что ты удовлетворишь мое любопытство. А теперь, друже, пиши свои советские новости.

Для того, чтобы написать все наши новости, нужно писать не письмо, а газету, то я решил написать хотя самое главное. Живем мы в советском красном раю лучше жалеть не нужно. Теперь у нас своего ничего нет: лошадей забрали, ходы, букари и грабли, одним словом, все посевное забрали, все сеять будет коллектив. Дело было так: собрали „актив“, т. е. бедноту — Мыкыту Ц. и подобных ему — предложили, чтобы все перешли в коллектив; они, конечно, подняли руки, они сами не знают, для чего поднимать, и пос-